

Древности Туркестана.

27-го ноября, въ Царскомъ Селѣ, въ большомъ дворцѣ, Его Величество Государь Императоръ изволилъ осматривать коллекціи, собранныя въ русскомъ и восточно-китайскомъ Туркестанѣ русскимъ комитетомъ для изученія средней и восточной Азіи. Коллекціи были размѣщены въ большомъ залѣ дворца. Въ составъ первой группы коллекцій вошли планы, рисунки, фотографическіе снимки (болѣе 860 экземпляровъ) мозаики и разныхъ украшеній мечетей Самарканда и другихъ мѣстностей русскаго Туркестана, исполненные художникомъ С. М. Дудинымъ во время трехъ его путешествій по Азіи, а также керамика (глиняныя и фарфоровыя издѣлія) средней Азіи, отъ XI вѣка до настоящаго времени. Во вторую группу вошли древности китайскаго Туркестана: фрески, калѣки рисунковъ, скопированныхъ съ стѣнной живописи буддійскихъ монастырей, терракотовыя издѣлія и различныя рукописи VI—XII вѣковъ. При осмотрѣ Его Величествомъ коллекцій объясненія имѣли счастье давать председатель комитета т. с. В. В. Радловъ, членъ комитета непремѣнный секретарь академіи наукъ С. Ф. Ольденбургъ, художники С. М. Дудинъ и Н. М. Березовскій. При обозрѣніи Его Величествомъ коллекцій присутствовали: гофмаршалъ генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, дворцовый комендантъ свиты генералъ-маіоръ Дедюлинъ и дежурный флигель-адъютантъ Арсеньевъ.

Мѣстный народный судъ въ Туркестанѣ.

Мы слышали, что въ портфель сенаторской ревизіи графа Палена въ одной только Ферганѣ поступило свыше 400 прошеній о преобразованіи народнаго суда. Въ числѣ многихъ недостатковъ народныхъ судей, въ прошеніяхъ указывается на массу злоупотребленій со стороны казіевъ по отношенію опекаемыхъ ими малолѣтнихъ наслѣдниковъ послѣ богатыхъ умершихъ туземныхъ баевъ. Много якобы бывало случаевъ такихъ, что малолѣтніе наслѣдники послѣ смерти своихъ зажиточныхъ родителей или родныхъ, ко времени достиженія ими совершеннолѣтія оказывались въ концѣ концовъ бѣдняками и вынуждены были по этому наниматься на службу къ другимъ.

На одномъ изъ засѣданій по этому поводу въ Кокандѣ туземцы выработали якобы слѣдующую резолюцію, или вѣрнѣе петицію: выборщики, изъ числа которыхъ долженъ быть, собственно говоря, выбранъ и казій, должны быть назначены русской администраціей области, при чемъ каждый выборщикъ долженъ обладать слѣдующими цензами: долженъ владѣть имуществомъ, оцѣниваемымъ не меньше извѣстной суммы (кажется на 40 тысячъ рублей), во-вторыхъ долженъ быть немоложесть чуть-ли 60 лѣтъ и быть относительно по туземному образованъ.

Выходитъ, что сами туземцы отказываются отъ тѣхъ дорогихъ представленныхъ имъ на этотъ счетъ правъ, которыхъ отчасти коренные русскіе и тщетно добиваются.

Вѣдь туземцы въ данное время имѣютъ у себя для выбора себѣ волостныхъ управителей и народныхъ судей всеобщее, прямое и тайное выборное право: каждое селеніе данной волости выбираетъ себѣ по одному выборщику пятидесятнику отъ каждаго 50 дворовъ или селенія, собравшись затѣмъ на волостной съѣздъ выбираютъ уже казія или волостного управителя именно тайной подачей своихъ голосовъ шарами за того или другого баллотирующагося кандидата. Правда кандидаты въ чинѣ бытъ выбранными пускаются на подкупы всѣхъ тѣхъ лицъ, кои къ

этому имѣютъ то или другое отношеніе, какъ то; пятидесятниковъ, вліятельныхъ лицъ и чиновъ туземной администраціи для оказыванія на выборщиковъ давленія или кассированія выборовъ и самихъ выборщиковъ — пятидесятниковъ. Подкупы, по нашему мнѣнію, въ данномъ случаѣ имѣютъ мѣсто не потому, что совершенно правило выборовъ, а потому, что само населеніе не достаточно серьезно относится къ выбору пятидесятниковъ, предпочитая честнымъ, положительнымъ, солиднымъ, почетнымъ и проч. людей бѣдныхъ и не заслуживающихъ довѣрія. Кромѣ того относительно пятидесятниковъ необходимо предварительно сказать слѣдующее. По самому смыслу положенія объ управл. Турк. краемъ пятидесятники именно выбираются населеніемъ исключительно какъ выборщики для выбора или, какъ сказано раньше, казія и волостного управителя и для составленія постановленій при обсужденіи тѣхъ или другихъ нуждъ на волостныхъ съѣздахъ. Кажется именно для такихъ важныхъ порученій должны были бы стараться баллотироваться люди опытные и съ

вѣсомъ, въ свою очередь, они должны были бы пользоваться почетомъ и уваженіемъ, какъ со стороны своихъ односельчанъ, такъ и со стороны чиновъ туземной и даже русской администраціи.

Нечего говорить уже о томъ, что такія лица должны были бы считаться неприкосновенными, какъ никому не подчиненныя. Если-бы такъ все и было бы, то за такой длинный періодъ времени, слишкомъ четверть вѣка владычества здѣсь русскихъ, туземцы обладая такимъ цѣннымъ правомъ къ этому времени успѣли бы уже, такъ сказать, политически развиться и весьма понятно не было бы теперь тѣхъ дефектовъ и такихъ печальныхъ послѣдствій, обрушивающихся къ довершенію всего на ихъ же собственныя головы, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ выбранные волостные управители и казіи далеко не соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Къ сожалѣнію далеко не такъ посмотрѣли на выборщиковъ-пятидесятниковъ чины не только туземной, но даже и русской администраціи.

Отчасти отъ недостатка въ волостяхъ и сельскихъ о-вахъ вообще служилаго люда: разсылныхъ, надсмотрщиковъ и проч., отчасти потому что сельскіе старшины дѣйствительно завѣдываютъ большими обществами при помощи одного только коннаго караульщика, отчасти отъ недостатка лицъ—служащихъ по водной администраціи и вообще не совершенства этого вѣдомства, а болышю частью оттого, что туземцы, стоящіе такъ или иначе у кормила правленія, стараются быть болыше для представительства и передачи распоряженій, но не дѣло дѣлать; къ послѣднему приступаютъ они только лишь на глазахъ чиновъ русской ад-

министраціи или, если это общаетъ имъ хорошее воздаяніе; во всѣхъ же другихъ случаяхъ всю работу они всегда сваливали на пятидесятниковъ, какъ то: доставка пакетовъ, созывъ рабочихъ по наряду на работы на работы натуральною повинностью для починки дорогъ, мостовъ, арыковъ и тому подобное, доставки матеріаловъ для этой же цѣли и проч., все это по распоряженію чиновъ туземной администраціи дѣлалось пятидесятниками, которые за неисполнительность и проступки подвергались наказанію, какъ то: штрафу, увольненію и даже аресту. Этимъ только объясняется, что современемъ пятидесятники постепенно начали выговаривать себѣ отъ населенія вознагражденіе, въ большинствѣ случаевъ натурою, т. е. кепсень, каковой и собирали осенью по мѣрѣ созрѣванія продуктовъ.

Населеніе, въ свою очередь, изъ экономіи, пятидесятниковъ начало назначать къ тому же и мирабами, чтобы не вознаграждать двухъ лицъ, а одно.

Въ такихъ случаяхъ пятидесятникъ — выборщикъ и онъ же мирабъ долженъ былъ исполнять распоряженія чиновъ туземной администраціи и арыкъ-аксакаловъ. Этимъ и объясняется, что пятидесятникъ-выборщикъ, становясь такимъ образомъ фактически изъ представителя населенія слугою общества и подчиненнымъ всѣхъ чиновъ администраціи и ирригаціи, терялъ свое прямое назначеніе, къ тому же будучи въ большинствѣ случаевъ еще бѣднымъ, вынужденъ былъ пользоваться переплачиваемыми подношеніями на выборахъ тѣхъ или другихъ лицъ. Въ свою очередь весьма понятно, что при сазанныхъ условіяхъ никогда не соглашался быть выборщикомъ-пятиде-

сятникомъ лицо болѣе или менѣе почетное и пользующееся довѣріемъ и уваженіемъ изъ страха быть въ подчиненіи у низшихъ чиновъ администраціи и нести то [или другое] наказаніе въ случаѣ неисполнительности.

Теперь постараюсь объяснить, почему для баллотирующагося въ казіи есть прямой расчетъ расходовать большія суммы на подкупы, лишь бы попасть въ народныя суды.

Народный судья въ Туркестанскомъ краѣ кромѣ функцій чисто судебныхъ, т. е. разбирательства тяжбъ, въ одно и то же время исполняетъ обязанности еще истаріусовъ и опекуновъ, надъ мало-лѣтними наследниками — до ихъ совершеннолѣтія. Народныя суды совершаютъ васихи, имѣющія значеніе у туземцевъ аналогичныя нашимъ купчимъ крѣпостямъ, залоговымъ обязательствомъ, некселямъ и проч. Будучи опекуномъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ наследниковъ, является безконтрольнымъ прихода-расходчикомъ иногда обширныхъ имѣній. Все это въ общей сложности, съ вознагражденіемъ за разбирательства еще тяжбъ, составляетъ солидный плюсъ къ бюджету казіи. Правда года два тому назадъ было подтверждено всѣмъ казіямъ циркулярно изъ канцеляріи генералъ-губернатора о томъ, чтобы на основ. ст. 235 пол.объ упр. Т. края впредь документы на продажу земель на сумму больше чѣмъ на 300 руб. совершались не казіями, а русскими нотаріусами, тѣмъ не менѣе, несмотря на дороговизну въ Ферганѣ земель, цѣны на которыя здѣсь теперь уже держатся мѣстами выше 300 руб. за одинъ только танапъ, однако за все это и даже послѣднее время ни одинъ документъ по продажѣ земель туземцы еще не соверша-

ли у русскихъ нотаріусовъ, потому что казіи на этотъ за счетъ всегда сумѣютъ обойти законъ, раздробляя крупныя продажи земель на нѣскольکو васихъ по частямъ не больше суммы 300 руб.

Такимъ образомъ въ общей сложности при развитіи въ Ферганѣ торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовательно и кредита, все больше и больше совершаются у казіевъ туземцами долговья и залоговыя обязательства, затѣмъ, въ случаѣ неисправности должниковъ, казіи же по требованію кредиторовъ сначала „протестуютъ“ васихи, а затѣмъ выдаютъ имъ и „исполнительные листы“. Все это смотря по вознагражденію дѣлается казіями очень быстро, быстрее даже, чѣмъ всѣ упрощенныя судопроизводства нашего русскаго суда.

Такія энергичныя дѣйствія казіевъ создали то, что все время долговья и залоговыя обязательства совершаются не только при сдѣлкахъ у туземцевъ между собою, но именно, что большинство хлопковыхъ фирмъ, кредитующія туземцевъ, требуютъ отъ должниковъ туземные документы: долговья или залоговыя васихи и, кромѣ того, въ послѣднее время съ расширеніемъ сѣти нотаріусовъ, еще и нотаріальныя векселя.

Выходитъ, что туземецъ беря у фирмъ задатки дѣйствительно подъ небольшіе сравнительно проценты, въ свою очередь расходуетъ за то вдвойнѣ на долговья обязательства: у казіевъ за совершеніе васихъ и у нотаріусовъ за нотаріальныя векселя. Фирмы можетъ быть въ этихъ случаяхъ, т. е. въ кредитныхъ операціяхъ ограничивались бы и одними казійскими документами, какъ болѣе удобными для скорѣйшаго протеста и полученія туземныхъ исполнительныхъ листовъ, по каковымъ уже за-

тѣмъ чины туземной администраціи являются судебными приставами: описываютъ и продаютъ имущество должниковъ, но, къ сожалѣнію, фирмы туземные документы не могутъ учитывать, т. к. никакой ни государственный, ни частный банки такихъ документовъ для учета не принимаютъ. Не будь у казіевъ нотаріальной части, кредиторы должны были бы ограничиваться русскими документами, т. е. нотаріальными векселями. Въ послѣднемъ случаѣ задалбливаемый туземецъ въ свою очередь былъ бы избавленъ отъ лишняго расхода на совершеніе туземныхъ документовъ, каковыя теперь являются, такъ сказать, дубликатами къ векселямъ.

Теперь коснусь чисто судебской части казіевъ. Не имѣя возможности за недостаткомъ мѣста освѣтить этотъ вопросъ на страницахъ газеты скажу только, что большинство тяжущихся туземцевъ, оставаясь недо-

вольными рѣшеніями своихъ казіевъ и затѣмъ съѣздовъ народныхъ судей съ охотою прибѣгли бы къ русскому правосудію, что они дѣлаютъ и сейчасъ, но, къ огромному сожалѣнію для туземцевъ, русскій судъ имъ въ этомъ отказываетъ на основ. ст. 240 главы 3, раздѣла II и ст. 2152 гл. 2, раздѣла VI полож. полож. объ, упр. Турк. края. Изъ этого вытекаетъ, что съ одной стороны туземцамъ якобы для ихъ же блага, даровано право судиться по своимъ законамъ у своихъ же выборныхъ судей, съ другой лишены дорогого права прибѣгать подъ защиту русскаго правосудія.

Отъ такого положенія вещей опять таки выигрываетъ казіи, ибо является на основаніи вышесказаннаго *безапелляціоннымъ* судей въ явный ущербъ тяжущимся туземцамъ. Все это вмѣстѣ ставитъ казію въ очень

выгодное положеніе, говоря короче, въ гораздо болѣе выгодное, чѣмъ поставлены наши русскіе и ровые судьи съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ.

Этимъ и объясняются тѣ огромныя затраты, дѣлаемые баллотирующимися въ казіи на выборахъ, доходящія до 10 и болѣе тысячъ рублей, зная навѣрное, что при удачѣ, въ предстоящее 3-хъ лѣтіе они затраты эти вернутъ себѣ съ огромною пользою.

Вполнѣ соглашаясь съ жалобщиками, что народный судъ нуждается въ коренномъ преобразованіи, съ другой стороны не можемъ согласиться съ петиціей туземцевъ—кокандцевъ.

По этому поводу беремъ на себя смѣлость высказать свое мнѣніе, огорчиваясь зараннѣе, что нами руководить въ данномъ случаѣ только искреннее желаніе блага туземцамъ.

По нашему мнѣнію казіи могутъ быть избираемы на прежнемъ основаніи, но не на три года, какъ было до сего времени, а пожизненно и увольняться только за проступки по должности, въ противномъ случаѣ, они являются несмѣняемыми. Подсудно должно быть имъ все, но зато не безапелляціонно. Тяжущіяся стороны рѣшенія казіевъ, могутъ обжаловывать въ съѣзды, а затѣмъ при желаніи и въ русскій коронный судъ на общемъ основаніи.

Это само собою создастъ то, что казіи будутъ освобождены впредь отъ подчиненія въ этомъ отношеніи чинамъ русской администраціи, которая теперь къ тому же, какъ это не суразно, является еще и контролемъ надъ дѣйствіями народныхъ судей.

Въ свою очередь такой порядкъ дастъ возможность нашимъ русскимъ

судьямъ постепенно знакомиться съ кодексомъ магометанскаго права и туземными обычаями въ широкомъ смыслѣ этого слова, тогда какъ теперь это для насъ является чуть ли „не китайскою грамотою“. Весьма возможно, что для этого въ нѣкоторыхъ университетахъ придется открыть кафедры мусульманскаго права и затѣмъ особенности его внести въ русскіе законы, какъ это имѣетъ мѣсто въ царствѣ польскомъ гдѣ функционируетъ кодексъ Наполеона и чиншевое право.

Что касается вознагражденія, то казіи должны быть на жалованіи, которое опредѣляется самимъ населеніемъ до выборовъ, поэтому всѣ тяжбы уже разбираются безвозмездно съ взиманіемъ лишь за веденіе дѣлъ платы, вносимой въ казначейства.

При недостаткѣ здѣсь русскихъ нотаріусовъ, можетъ быть оставлена у казіевъ и нотаріальная часть, но при условіи, чтобы она велась на общемъ основаніи по правиламъ русскаго нотаріальнаго положенія и во вторыхъ, чтобы наличность у туземца казійскаго долговаго обязательства, освобождало его отъ совершенія подобнаго же документа у русскаго нотаріуса и наоборотъ. Весьма возможно, что для этого русскимъ нотаріусамъ придется имѣть у себя присяжныхъ переводчиковъ для перевода желающихъ документы на туземный языкъ, а казіямъ имѣть для той же цѣли русскихъ переводчиковъ, отъ этого общее дѣло только выиграетъ: казіи сами постараются изучать тогда столь необходимый имъ русскій языкъ. Въ отношеніи нотаріальномъ казіи должны бы подчиняться старшимъ нотаріусамъ при окружныхъ судахъ и вносить залогомъ, какъ нотаріусы на общемъ основаніи.

Оставляя въ вѣдѣніи казіи и опекунскія дѣла, полагали-бы однако обя-

затѣ ихъ отчетами передъ русскими судьями, куда приносились бы и жалобы наслѣдниковъ на дѣйствія опекуновъ.

Заканчивая о казіяхъ не можемъ не сказать объ необходимомъ для нихъ образовательномъ цензѣ. Ввиду полного нашего пока незнакомства съ догматами мусульманскаго права, полагали-бы предоставить право экзаменовать баллотирующихся въ казіи коллегіальному составу народныхъ судей извѣстнаго участка и утверждать уже въ кандидаты и затѣмъ въ должности окружному суду. *К. В.*

Хозяева Туркестана.

Статья Гр. Андреева.

Въ недавней статьѣ своей „Хозяева Туркестана“ Меньшиковъ нарисовалъ необыкновенную картину эксплоатации евреями мѣстныхъ промышленныхъ угодій и торговли.

Статья, главнымъ поводомъ къ происхожденію которой безусловно нужно считать бѣшенную ненависть Меньшикова къ евреямъ, вслѣдствіе шаткой фактической вѣскости, т. к. Меньшиковъ неосвѣдомленный въ жизни Туркестана, бралъ матеріалъ изъ корреспонденціи и притомъ небезпристрастныхъ, конечно, не можетъ имѣть большого вѣса, но читается съ большимъ интересомъ, какъ все, что выходитъ изъ подъ талантливаго пера Меньшикова.

Не вдаваясь въ дальнѣйшую критическую оцѣнку статьи Меньшикова, тѣмъ болѣе, что г. Кирснеръ въ замѣлкѣ своей: „Привѣтъ нововременскому Меньшикову изъ Туркестана“, мѣтко охарактеризовалъ талантъ „спрута писателя“ и достаточно оп-

ровергнулъ Меньшиковскія данныя, взятые изъ корреспонденціи заинтересованнаго въ этомъ вопросѣ Галкина, я собственно хочу сказать о настоящихъ хозяевахъ Туркестана—сартахъ. (*)

Если исторически прослѣдить жизнь сартовскаго народа съ древнѣйшихъ временъ, то можно съ увѣренностью сказать, что преобладающимъ занятіемъ сартовъ была торговля. Въ ханскія времена, когда царилъ произволъ власти, и сартъ во всякую минуту дрожалъ не только за цѣлость своего имущества, но и за собственную жизнь, все-таки процвѣтала торговля и занимались ею многіе изъ сартовъ.

Теперь же, охраняемые престижемъ русской власти, сарты не боятся за сохранность своихъ капиталовъ и цѣлая полсвина всего населенія занимается торговлей. Принимая во вниманіе тотъ фактъ, что незначительное неторговое населеніе, какъ только представится ему благопріятный случай, не откажется открыть торговлю, можно судить о преобладающемъ торговомъ характерѣ сартовъ. Эта особенная наслѣдственная черта сартовскаго народа.

Съ малолѣтства приучается малютка—сартенокъ къ куплѣ и продажѣ въ лавкѣ своего отца, слѣдя за операціями объѣшиванія и обмѣриванія, и уже въ 15 лѣтъ или раньше заканчиваетъ свое домашнее коммерческое образованіе, садясь въ лавку отца или специально для него открытую

(*) Въ статьѣ своей я буду имѣть только Сыръ-Дарьинскую область, въ которой родился, выросъ и хорошо знаю. Остальныя области края (хотя тамъ не только бывалъ, но и подолгу проживалъ) въ расчетъ не беру, т. к. все-таки хорошо не знакомъ

съ ними. Но, признавая во всѣхъ областяхъ одиѣ условія жизни и одно населеніе: буду сообщать, говоря вообще—Туркестанъ.

безъ необходимыхъ указаній со стороны компетентныхъ людей. На эту помощь предположено въ 1909 г. расходовать 15 тыс. руб., плюсъ еще 4450 р. на жалованье и разъѣзды агрономовъ и инструкторовъ. Намъ уже приходилось неоднократно говорить, что въ жизни Туркест, края всегда сказывалось отсутствіе у насъ инструкторовъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Теперь они явятся, хотя и не для всего населенія, а только для части его. Помимо того, мы видимъ, что переселенческое управленіе озабочилось устройствомъ опытныхъ полей и метеорологическихъ станцій, а также производствомъ опытовъ для выясненія улучшенныхъ пріемовъ веденія хозяйства. Совмѣстно съ существующими уже въ Голодной степи и въ Андижанѣ опытными полями министерства землед., опытные поля переселенч. управленія не только дадутъ богатый матеріалъ для изученія мѣстнаго сельскаго хозяйства, но и будутъ служить проводниками въ окружающее ихъ населеніе знаній по культурѣ хлѣбныхъ и промышленныхъ растений, огородничества и т. п. Было-бы желательно и цѣлесообразно, чтобы опытные работы на поляхъ указанныхъ вѣдомствъ были объединены извѣстной программой. Это послужитъ на пользу дѣла. Расходуемая на метеорологію суммы переселенч. управленія пополнять сѣтъ метеорологическихъ станцій и дадутъ такимъ образомъ болѣе подробную картину климатологіи Туркест, края, что очень важно для мѣстнаго сельскаго хозяйства. Надо ожидать, что проектированные опыты для выясненія улучшенныхъ пріемовъ веденія хозяйства будутъ произведены на глазахъ новоселовъ и докажутъ имъ наглядно необходимость отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ предразсудковъ и

тѣхъ устарѣлыхъ способовъ обработки почвы и выращиванія растений, которые такъ вѣдрились въ крестьянское хозяйство.

Въ заботахъ о лучшемъ устройствѣ вновь прибывшаго въ край русскаго населенія не слѣдуетъ забывать, что киргизъ-кочевникъ также нуждается не только въ агрономической помощи, но и вообще въ свѣтѣ знанія. Его хозяйство еще примитивнѣе хозяйства русскаго крестьянина. Нельзя сказать, чтобы киргизъ былъ обездоленъ землею. Но онъ обездоленъ знаніями. Наша обязанность показать ему, какъ онъ долженъ вести свое хозяйство, особенно при новыхъ, въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, условіяхъ. Дайте и киргизу воспользоваться тѣми крохами, которые могутъ быть отъ приготовленного вами стола для русскаго переселенца.

Z.

Еще о мѣстномъ народномъ судѣ въ Туркестанѣ.

По поводу этой статьи, помѣщенной въ №№ 76, 78 и 79 «Туркестанскаго Курьера», къ намъ поступило письмо одного интеллигентнаго туземца слѣдующаго содержания:

«Написанное въ вашей статьѣ относительно народнаго суда все хорошо, но только для туземнаго населенія не правится то мѣсто, гдѣ вы пишете, что казіи, не имѣя права совершать акта на продажу земли больше, чѣмъ на 300 руб., раздробляютъ на нѣсколько участковъ въ свою личную пользу. Напротивъ, не казіи, а само населеніе составляетъ казіи дѣлать именно такъ, чтобы избавиться отъ совершенія купчихъ крѣпостей у русскаго нотаріуса, которые всегда тормозятъ такое дѣло.

На такое ограничение казиевъ, туземное население края всегда было не довольно и постоянно подавалось населеніемъ прошенія высшему начальству съ просьбою разрѣшить казіямъ совершать вѣрнопостные акты на землю не ограничивая суммы. Когда прѣхалъ въ Фергану графъ Паленъ, то туземное население всѣхъ пяти уѣздовъ Ферганы подало прошеніе: 1) чтобы предоставить казіямъ права совершать вѣсехи на сумму въ нѣсколько тысячъ рублей; 2) туземное население крайне не желаетъ, чтобы оно было подсудно русскому суду. Если же нѣкотрые пиши казіи и занимаются лихоимствомъ, то въ этомъ виновато русское правительство, потому что выборъ казіевъ довѣрило пятидесятникамъ, которые злоупотребляютъ, соглашаясь на подкупы. Въ ханское время взяточничества не было такъ развито, потому что тогда въ казіи назначались люди по выбору ученыхъ изъ духовенства». М. Х.

Выражая благодарность г-ну М. Х. за его письмо мы въ свою очередь, считаемъ своею пріятной обязанностью сдѣлать поясненіе въ дополненіе къ ст. о мѣстномъ, народномъ судѣ въ Туркестанѣ.

1) Мы вполне соглашаемся съ туземцами, что ограниченіе казіевъ совершать акты на сумму свыше 300 руб. совершенно излишне, во 1-хъ потому, что это ограниченіе какъ казіямъ, такъ и туземцамъ легко при желаніи обойти, а во 2-хъ въѣдъ большинство туземцевъ наличность казіевскихъ документовъ считаютъ для себя совершенно достаточными, слѣдовательно въ чему имъ нотаріальныя акты. Именно ту-же самую мысль мы провели и въ той статьѣ: въ началѣ статьи во 2-й части. т. е. въ № 78 мы указали только, что русскія фирмы, кредитующія туземцевъ, кромѣ казіевскихъ документовъ, требуютъ отъ должниковъ еще и нотаріальныхъ векселей, т. е. казіевскія вѣсехи нельзя учестъ въ русскихъ кредитныхъ учреж-

деніяхъ, въ концѣ же статьи уже въ № 79 мы высказали взглядъ гораздо шире: не только не ограничивали казіевъ суммою совершаемаго имъ отдѣльнаго акта, но для удобства туземцевъ и русскихъ, которымъ все больше и больше приходится вести торговые сношенія, кредитныя операціи и проч., совѣтовали даже признавать казіевскія документы наравнѣ съ нотаріальными, для чего смот. 36-ю строку и дальше, считая снизу той ст. «чтобы валичность у туземца казіевскаго долговаго обязательства, освобождало его отъ совершенія подобнаго же документа у русскаго нотаріуса и на бороть». Теперь согласны пожалуй добавить, чтобы не только «долговныя обязательства», но и казіевскія вѣсехи на землю, переходящую, какъ отъ туземца къ туземцу, такъ и отъ туземца къ русскому и наоборотъ имѣли бы равнозначущее значеніе нотаріальнымъ вѣрнопостнымъ актомъ, но подтверждаемъ, что для этого казіи уже, какъ и нотаріусы должны вноситься на общемъ основаніи нотаріальнаго положенія залора и подчиняться старшимъ нотаріамъ при окружныхъ судахъ.

Все вышесказанное относится къ казіямъ не какъ къ судьямъ, а какъ къ нотаріусамъ, за каковыя акты казіи получаютъ съ совершающихъ сдѣлки по гвѣсѣ, каковая часть, т. е. нотаріальная, съ дѣлѣйшимъ развитіемъ въ краѣ сѣти нотаріальныхъ конторъ и торговыхъ, а равно кредитныхъ операцій между туземцами и русскими, само собою отъ казіевъ отойдетъ или останется лишь весьма незначительная часть, слѣдовательно тогда казіи останутся главнымъ образомъ только какъ судьи, каковыхъ мы и имѣемъ въ виду. Здѣсь не лишнимъ будетъ добавить, что нѣкоторыя туземцы даже и теперь, для большей вѣрности въ силѣ акта на свои земли составляютъ земельныя планы и совершаютъ у русскихъ нотаріусовъ купчія вѣрнопосты.

2) Относительно нежеланія туземцевъ быть подсудными русскому суду, мы этотъ вопросъ оставили открытымъ. Мы только высказали мысль, что туземцамъ, тяжущимся должно быть предоставлено право, въ случаѣ не согласія ихъ постановленіями казія и съезда, аппелировать къ русскому суду по инстанціямъ до сената включительно, тогда какъ въ данное время этого, по нашему дорогому для нихъ права они лишены. Насколько это должно быть цѣнно для туземцевъ, могутъ только знать, такъ или иначе, вынужденные иногда судиться сами туземцы, а не группа, подписавшая прошеніе на имя сенатора гр. Палена. Лишать этого права туземцевъ, съ одной стороны значить ограничивать ихъ въ общихъ правахъ, а съ другой—давать лишній козырь въ руки казіевъ, дѣлая этимъ ихъ постановленія безапелляционными, что едвали можетъ быть выгодно для тяжущихся туземцевъ.

3) Съ послѣднимъ пунктомъ просьбы туземцевъ и приведеннымъ тамъ обвиненіемъ русскаго правительства, предоставившаго право выбора казіевъ пятидесятникамъ, мы діаметрально не согласны, если понятно таково дѣйствительно было мнѣніе подписавшихъ прошеніе; скажемъ больше: мы готовы заподозрить, что прошеніе то было составлено подъ диктовку духовенства.

Что казіи грѣшили лхоимствомъ и въ ханскія времена, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; подтвержденіемъ этому могутъ служить туземныя пѣсни на этотъ счетъ, сохранившіяся и дошедшія до нашихъ дней съ ханскихъ временъ, съ другой стороны предѣлы продажныхъ казіевъ развѣ не осмѣивались еще тогда же странствующими шутами—клоунами, дававшіе нѣкотораго рода театральныя представленія въ присутствіи иногда самихъ даже хановъ, которые, если догадывались, то увѣ-

няли заподозрѣнныхъ казіевъ и назначали новыхъ. Можно согласиться, что тогда казіи были можетъ быть менѣе продажны, но это происходило по другой причинѣ: во 1-хъ тогда населеніе само было гораздо бѣднѣе, во 2-хъ казіи были независимѣе, п. ч. не смѣнялись, а въ 3-хъ ихъ районы были значительно обширнѣе, тогда какъ теперь казіи имѣются въ каждой волости.

Въ предыдущей статьѣ по этому поводу мы, къ великой досадѣ нашей, забыли добавить, чтобы на будущее время, на предметъ выборовъ должностныхъ лицъ, туземное населеніе выбирало себѣ предварительно съ каждыхъ 50-ти дворовъ выборщиковъ, роль которыхъ замѣняютъ теперь пятидесятники и, чтобы выборщики тѣ были бы истинными представителями интересовъ и мнѣнія своего населенія, не должны быть обременены никакими другими обязанностями, дѣлающими ихъ въ послѣднемъ случаѣ уже подчиненными чинамъ туземной и русской администраціи и лишаящими ихъ поэтому престижа и независимости.

Допустимъ, что передъ новыми выборами казіевъ, на этомъ именно положеніи будутъ населеніемъ выбраны предварительно солидные выборщики, внушающіе довѣріе и уваженіе и допустимъ, что въ число такихъ выборщиковъ попадутъ лица, подписавшія именно то прошеніе на имя гр. Палена; скажите теперь г. М. Х. неужели эти выборщики и тогда откажутся отъ такого дорогого, предоставленнаго ихъ населенію права выбирать казія? и скажутъ: «нѣтъ! пусть назначать ученное духовенство».

Беремъ на себя смѣлость утверждать, еще разъ, что предоставленное на этотъ счетъ туземному населенію выборное право слѣдуетъ считать весьма цѣннымъ и нужно не только его не упускать, но напротивъ, стараться всѣми силами оное развивать и расширять его функции.

Мы вполне согласны съ туземцами, что большинство выборщиковъ могутъ быть некомпетентны въ томъ, насколько свѣдущъ тогъ или другой баллотирующійся въ догматахъ шаріата и нотаріальной части; именно, имѣя это въ виду, мы и привели въ самомъ концѣ предыдущей статьи условіе: «Въ виду полного нашего пока незнакомства съ догматами мусульманскаго права, подавали бы представить право экзаменовать баллотирующихся въ казіи коллегіальному составу народныхъ судей извѣстнаго участка и утверждать уже въ кандидаты и затѣмъ въ должности оружному суду».

Думаемъ, что коллегія народныхъ судей даннаго участка будетъ не менѣе безпристрастна и компетентна въ этомъ отношеніи, чѣмъ коллегія ученнаго духовенства, имѣющаяся только въ большихъ городахъ.

Конечно, гораздо было бы лучше, если бы само населеніе, или хотя бы выборщики были сами настолько развиты и свѣдущи, чтобы самимъ судить о годности того или другого кандидата на данную должность, но въ сожалѣнію приходится констатировать фактъ, что туземное населеніе, богатѣя сравнительно матеріально, до сего времени ничего почти не дѣлало для обогащенія себя и своего потомства въ умственномъ отношеніи. Если 40 лѣтъ тому назадъ на должность казіевъ ханъ назначалъ по представленію духовенства, то теперь опять возвращаться къ этому способу по нашему огромный шагъ назадъ и заикаться объ этомъ, простите за откровенность, — стыдно. Впрочемъ должна сознать это и сенаторская ревизія, которая, если паче чаянія уступить просьбѣ туземцевъ и разрѣшить имъ опять назначать въ казіи по выбору духовенства, то этимъ только подтвердитъ, что прежнее всеобщее выборное право было предоставлено русскимъ правительствомъ туземцамъ слишкомъ заблаговременно;

по ихъ же собственной просьбѣ, это право поэтому теперь отъ нихъ нужно отнять, т. к. туземное населеніе для такого самоуправленія (къ великому сожалѣнію) находясь на низкомъ уровнѣ развитія, еще не созрѣло.

Соглашаясь отчасти съ послѣднимъ доводомъ, мы тѣмъ не менѣе, далеки отъ мысли, чтобы такого же, нелестнаго мнѣнія было о себѣ само населеніе и, чтобы такое желаніе, именно отказъ отъ выборнаго права, было дѣйствительно выраженіемъ мысли всѣхъ туземцевъ. Поэтому является вопросъ: чѣмъ же объясняется наплывъ такой массы жалобъ и прошеньй отъ туземцевъ на имя сенаторской ревизіи и именно главнымъ образомъ въ Ферганѣ?

Нѣтъ сомнѣнія, что пѣкоторыя просьбы и петиціи можетъ быть были вполне основательны и дѣльны, но огромное количество ихъ, причемъ часть анонимныхъ, нужно приписать досужимъ людямъ и объяснить можно только развившеюся страстью у части туземцевъ къ жалобамъ вообще, въ явный ущербъ не пробуждающимся еще ихъ нравственнымъ качествамъ.

К. В.

Хлопководство за 1908 г. въ Ходжентскомъ уѣздѣ.

Неудовлетворительный урожай хлопка и неудачи въ хлопкоторговлѣ 1907 года, охладили пылъ сельскихъ хозяевъ Ходжентскаго уѣзда, что отразилось на уменьшеніи площади посѣвовъ, главнымъ образомъ въ Голодной Степи. Къ полевымъ работамъ для хлопка приступили съ половины марта, а въ Голодной Степи — въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. Причиной опозданія послужила холодная погода и позднее окончаніе очистки канала „Импера-

О причинахъ развитія въ Ферганѣ культуры хлопка.

Хлопокъ въ Ферганѣ, благодаря привилегированности своего положенія въ отечественной промышленности, вытѣсняетъ или, вѣрнѣе говоря, отвоевываетъ себѣ все больше и больше мѣста и появляется даже въ такихъ углахъ, гдѣ до сего времени онъ никогда не культивировался.

Такъ напримѣръ, Араванскій районъ—волости: Кулинская, Мархаматская съ Русскимъ Селомъ и Араванская—культивировалъ до послѣдняго времени главнымъ образомъ рисъ, а теперь въ немъ имѣется уже два хлопкоочистительныхъ завода (1 въ Кулѣ съ 1907 г. и 1—въ Араванѣ съ осени 1908 г.), и проектъ третьяго.

Подобное превращеніе районовъ рисоваго «мокраго» земледѣлія въ районы «сухой» хлопковой культуры вызывается цѣлымъ рядомъ подѣ-часъ даже искусственныхъ причинъ.

Нѣкоторые изъ этихъ причинъ, неестественно вздувающихъ культуру хлопка, мы и постараемся разсмотрѣть.

Послѣ поземельно-податныхъ работъ въ Ферганѣ въ 1894—5 гг., зарегистрировавшихъ на планахъ мѣста и количество десятинъ земли подъ рисомъ въ каждой дачѣ, стало замѣчаться постепенное увеличеніе площади земель, засѣваемыхъ этимъ злакомъ, понятно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изобиліе воды допускало это занятіе. Какъ извѣстно, рисъ требуетъ для своего нормальнаго произрастанія полного затопленія въ теченіе почти 100 дней, проточной же воды въ сравненіи

съ другими «сухими посѣвами» требуется для риса въ $2\frac{1}{2}$ раза больше. Такой постепенный ростъ рисовыхъ посѣвовъ замѣчался вплоть до 1907—8 гг. Въмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась понятно и потребность въ ирригаціонной водѣ, что начало порождать споры и жалобы на недостатокъ ея.

Администраціей былъ установленъ контроль надъ расходомъ воды, но не смотря на это, площадь земли подъ посѣвъ риса все увеличивалась и увеличивалась. Не помогли этому ни «строгій надзоръ», ни обѣщанный пропускъ только «нормально установленнаго количества воды». Въ силу этого, весьма понятно, сухіе посѣвы въ низовьяхъ системъ продолжали все больше и больше терпѣть нужду въ водѣ.

Но достаточно было общему положенію сельскаго хозяйства и промышленности только отчасти измѣниться въ послѣдніе годы, какъ само сабою уже за счетъ риса начинаетъ увеличиваться площадь сухихъ посѣвовъ по преимуществу хлопка. Недостатокъ воды для рисовыхъ посѣвовъ является одною изъ причинъ перехода рисоводовъ въ хлопководы.

Второй причиной побѣды хлопка надъ другими посѣвами является сопровождающій его всегда «кредитъ».

Фергана—богатый край, но населеніе ея не богатѣетъ, а все больше и больше бѣднѣетъ и закабалается, вводимое коммерсантами въ весьма невыгодныя сдѣлки.

Трудно мириться съ такимъ явленіемъ: рабочій день во время окучки хлопка доходитъ до 2 р. 20 к. на хозяйскихъ харчахъ, земли поднялись въ цѣнѣ за десятилѣтіе чуть не въ 10 разъ, а мѣстами даже и больше, цѣны на всѣ сельско-хоз. продукты и скотъ тоже поднялись неимоверно, однимъ словомъ, все говоритъ за богатство края, между тѣмъ, какъ объяснить другое явленіе: число безземельныхъ все увеличивается и увеличивается, а съ нимъ увеличивается и контингентъ малоземельныхъ, но что всего печальнѣе это то, что именно въ богатой Ферганѣ имѣетъ мѣсто кредитъ подъ 40, 60, 100 и даже 200%. Въдь это же такая кабала, которая вполне равносильна невольничеству, рабству и пр.

По нашему мнѣнію, такое положеніе кредитныхъ операцій должно было бы быть регулируемо биржевымъ комитетомъ, каковой, (слѣдовало бы считать къ счастью), уже имѣется въ г. Кокандѣ. Въдь главнымъ кредиторомъ въ краѣ являются хлопковые фирмы, а ихъ представители какъ-разъ и состоятъ членами биржевого комитета и предсѣдательствуютъ въ немъ, между тѣмъ, тотъ же самый биржевой комитетъ составилъ и представилъ сенаторской ревизіи докладъ о введеніи въ краѣ дешеваго кредита. Словъ шѣтъ

дешевый правительственный кредитъ здѣсь необходимъ, но пока это введется официальнымъ путемъ, пройдетъ еще немало времени, а ростовщики будутъ продолжать преуспѣвать, увеличивая число бѣдняковъ и безземельныхъ съ одной стороны и крупныхъ землевладѣльцевъ съ другой.]

Весьма понятно, что хлопковые фирмы не могутъ кредитовать и озадачивать населеніе изъ 4—5%^{0/0}, кредитуясь нѣкоторыя сами изъ 9—10%^{0/0}, поэтому начеть для туземцевъ ими 12%^{0/0} слѣдуетъ считать вполне нормальнымъ и, если бы туземцы-производители (мелкіе землевладѣльцы) получали бы непосредственно отъ фирмы задатки подъ 12%^{0/0}, то такой кредитъ, въ сравненіи съ вышесказанными %^{0/0} отъ 40 до 200, былъ бы по истинѣ дешевымъ. Но бѣда въ томъ, что фирмы хлопковые не находятъ нужнымъ имѣть сношенія непосредственно съ декханомъ, поэтому хотя и кредитуютъ ихъ, но черезъ ими же самими созданный штатъ посредниковъ, получившихъ уже себѣ и названія: маклера, коммиссіонеры, чистачи, джал-лябы, пахтакешы, арбакешы и пр.]

Эти господа, получая деньги подъ 12%^{0/0}, раздаютъ мелкимъ землевладѣльцамъ уже подъ %^{0/0} сколько Богъ на душу положитъ. Бываетъ и такъ, что вышеперечисленные посредники являются поручителями или въ полномъ смыслѣ слова только маклерами: для фирмы—въ подысканіи надежнаго производителя хлопка, земледѣльца, а для этого послѣдняго—денежной инстанціи. И тутъ посредникъ кромѣ обусловленнаго куртажа съ фирмы успѣетъ содрать и съ декхана, будущаго должника, такой куртажъ, что казавшійся дешевымъ кредитъ сразу становится обременительнымъ.]

Все таки въ данномъ случаѣ являются своего рода счастливыми тѣ туземцы, земли которыхъ по климатическимъ почвеннымъ и ирригаціоннымъ условіямъ годны для культуры хлопка, этого рыночнаго товара, бывающаго иногда мѣстами дороже денегъ, т. е. его биржевой цѣны. Но какое горе тѣмъ, которые лишены возможности культивировать хлопокъ. Такіе вынуждены всецѣло обращаться за кредитомъ къ ростовщикамъ: индусамъ или мѣстнымъ туземцамъ кулакамъ.

Этимъ именно и объясняется, что декханъ изъ-за одной только возможности кредитоваться у фирмъ сѣетъ американскій хлопчатникъ вездѣ, гдѣ только можно, вытѣсняя пшеницу, люцерну и даже рисъ, хотя бы это даже и не было полезно для общаго сѣвооборота.]

Въ видахъ этихъ желателенъ дѣйствительно правительственный дешевый кредитъ для кредитованія всѣхъ нуждающихся землевладѣльцевъ, будь то хлопководы или хлѣбопашцы безразлично, но до

учрежденія такого кредита биржевой комитетъ долженъ постараться по мѣрѣ возможности улучшить кредитныя операціи путемъ перехода фирмъ къ сношенію непосредственно съ мелкими земледѣльцами.

Третьимъ факторомъ является постепенно повышающаяся цѣна на хлопокъ, постоянный спросъ на него и болѣе или менѣе постоянныя цѣны, и въ связи съ этимъ постоянное пониженіе цѣнъ на прочіе сел.-хоз. продукты, которые вообще находятся въ большой зависимости отъ денежнаго состоянія населенія. Когда населеніе денежно, то оно является огромнымъ потребителемъ привозимыхъ продуктовъ сел.-хоз. обихода, потому что, какъ хлопководъ, оно само этихъ злаковъ не культивируетъ, но зато, если населеніе само нуждается въ деньгахъ, какъ это все чаще и чаще бываетъ, то оно, ограничивая до минимума свои собственные потребности, напротивъ весь кажущійся излишекъ с.-х. продуктовъ везетъ для продажи на базары и продаетъ ихъ по дешевой цѣнѣ, хотя бы весною самому пришлось покупать въ три-дорога. К. В.

6 сухомъ земледѣліи.

Введеніе къ его изученію.

Предисловіе.

Въ связи съ обостреніемъ потребности въ землѣ для колониальнаго фонда все большее значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ объ использованіи для земледѣлія неполивныхъ земель Туркестана. Вопросъ этотъ еще очень слабо разработанъ. Существуютъ 3 направленія, въ которыхъ необходимо вести разработку этого вопроса. Во-первыхъ, часть неполивныхъ земель можетъ быть превращена въ земли поливныя: это наиболѣе радикальный способъ, всего сильнѣе увеличивающій цѣнность земли и дѣлающій ее пригодною для цѣнныхъ интенсивныхъ культуръ. Во-вторыхъ, существуютъ обширныя пространства предгорій, завѣдомо пригодныхъ для земледѣльческой культуры (районы богарныхъ посѣвовъ), но въ значительной мѣрѣ используемыхъ пока главнымъ образомъ для скотоводства. Въ этихъ районахъ надлежитъ выяснить потребность въ землѣ кочевого населенія и, устроить его въ земельномъ отношеніи, обратить излишки земли въ пользу осѣдлаго населенія. Въ-третьихъ, наконецъ, имѣются пространства земли, считавшіяся до сихъ поръ мало пригодными для земледѣльческой культуры въ виду скудости атмосфер-